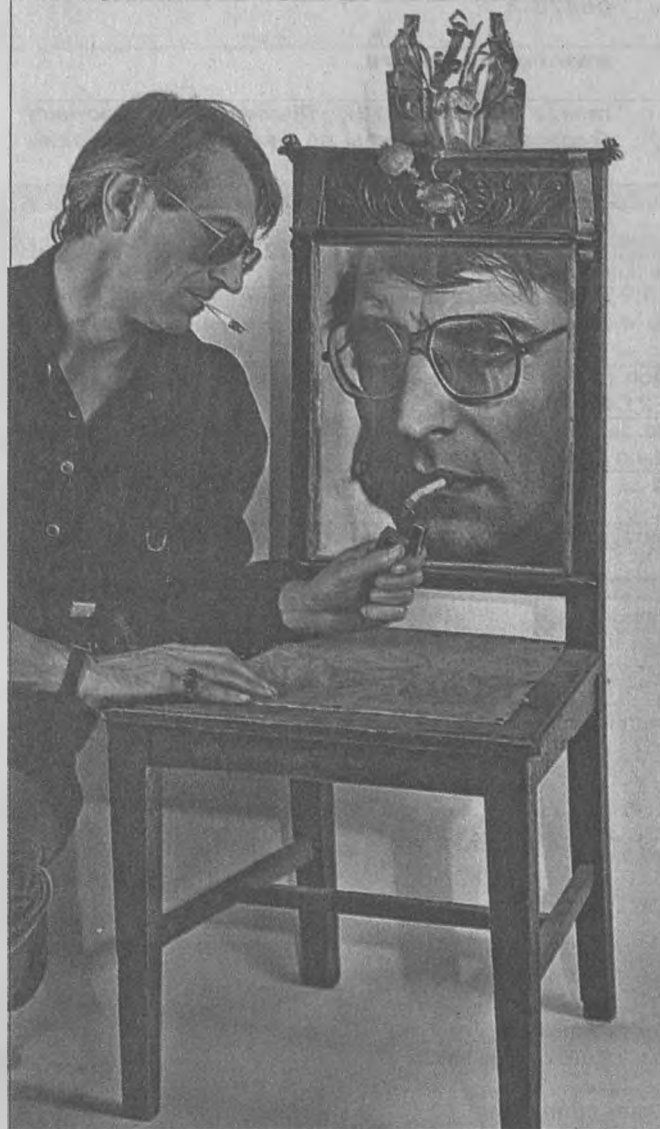

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Нашей эпохе максимально созвучна эклектика, считает вице-президент Российской академии художеств Эдуард ДРОБИЦКИЙ, которому 24 марта исполняется 65 лет. Накануне юбилея он дал интервью «Тверской, 13»

Рисую я с шести лет. Сперва просто так, а потом все время заставляли рисовать то стенгазеты, то листки-«молнии». А за то, что рисовал хорошо, хвалили. С детства меня, видимо, все-таки захвалили. В седьмом классе преподаватели говорили, что я рисую так, как рисуют студенты четвертого курса художественного института. Я клялся и божился, что никогда не стану художником, лучше архитектором. И поэтому даже поступил в МАРХИ - Московский архитектурный институт, в мастерскую профессора С.Х. Сатунца. Кстати, этот же вуз окончили примадонна нашей оперы Ирина Архипова, музыкант Андрей Макаревич, поэт Андрей Вознесенский. Однако я вскоре понял, что не способен всю жизнь проектировать двери, окна по стандар-

ту. Вольная душа казака пошла гулять по графике, по живописи, по плакату. На четвертом курсе института я перевелся на вечернее отделение и пошел работать на завод «Красный пролетарий», в бюро технической эстетики. В 1965 году, 24 лет от роду, получил первый Гран-при за дизайн... сверлящего станка К-62 на выставке в Брюсселе. В те годы в нашей стране таких заморских словечек, как «дизайн», «маркетинг», не употребляли. Но тем не менее я полностью разработал именно дизайн тогда совсем неказистого станка: от станины до ручки. Это, наверное, был первый в СССР образец промышленного дизайна.

Ну а моей дипломной работой стал проект не дворца культуры, клуба или

ЧТО НАША ЖИЗНЬ? - ЭКЛЕКТИКА!

Тверская, 13. - 2006. - 23 марта - с. 8

школы, а многоэтажного подземного... кладбища. Представляете, что было через несколько лет в Москве, когда этот проект осуществили-таки японские архитекторы в городе Осака! - А как сложилась ваша дальнейшая судьба после той первой и такой престижной награды за дизайн станка?

Я и потом продолжал заниматься тем, что мне нравилось. Вскоре стал редактором, а затем и главным редактором дирекции по изданию, экспедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР. Делал марки, отражающие различные виды спорта. Почти параллельно начал заниматься плакатом, рисовал иллюстрации к книгам.

Позже я в своих работах доказал, что эклектика (казалось бы, такие несоединимые вещи, как объемы, линии, полуобъемы, плоскости, могут быть совместимы и даже гармонизировать друг с другом) - новое явление в живописи, графике. На основе этого постулата я написал триптих, посвященный войне. Одна из картин называется «Кто убил моего отца». Она очень символична: солнце красное за-

ходит, одна его половинка стала черной и уже наполовину ушла в землю. А в год 60-летия Победы я создал архитектурно-пространственную композицию «Храм памяти воинам, погибшим в Великой Отечественной войне (1941 - 1945 гг.)», который открыли в деревне Пинаевы Горки под Старой Русой.

Но первой моей большой работой был концептуальный памятник из бетона и живой природы в парке моего родного города Кропоткин, почетным гражданином которого я ныне являюсь.

Много лет назад вы боролись за создание нового Творческого союза художников России, за свободу в выражении себя...

В 1974 году я возглавил секцию живописи художников-диссидентов. В Москве, на Малой Грузинской улице, дом 28, был создан альтернативный союз художников. Он назывался Городской комитет профсоюза художников и графиков. О том, что я избран руководителем союза на полгода, я узнал по «Голосу Америки», находясь в командировке в Средней Азии. Полугодовое избрание затяну-

важно было не нарваться на серьезный конфликт с властью, которая всегда исподлобья смотрела на так называемых левых художников. Знаменитые выставки на Малой Грузинской, 28, стали выдающимся событием нашей культуры 1970 - 1980-х гг.

Многочасовые очереди людей, желающих увидеть так называемое другое искусство, конная милиция, костры в зимнее время во дворе дома 28, где жили Владимир Высоцкий и Марина Влади, стали неотъемлемой частью выставок. А сегодня произведения представителей «левого» искусства украшают лучшие музейные коллекции России и зарубежных стран.

Мне удалось вывести из подполья неофициальное художественное творчество. Да, понадобилось почти 15 лет, чтобы из художников-авангардистов создать Творческий союз художников

Костюмы Государственного ансамбля песни и танца Северной Осетии «Алан», 1975

лось на 20 с лишним лет. Передо мной, тогда молодым художником, стояла сложнейшая задача: с одной стороны, сохранять и приумножать лучшие достижения «Грузинки». Чего стоит упоминания одних имен художников, выставившихся там: Э. Неизвестный, И. Кабаков, В. Немухин, Т. Салахов, Э. Штейнберг, О. Рабин, А. Зверев, В. Комар, А. Меламед, Д. Плавинский, О. Целков, И. Снегур, Д. Бисти. С другой стороны,

России, зато сегодня в него входят большинство известных в России и за рубежом отечественных художников, скульпторов, дизайнеров, таких как Слава Зайцев, наша королева меховой моды Ирина Крутикова и др. Да о чем тут говорить - вся Российская академия художеств в нашем ТСХ состоит.

Над чем вы сейчас работаете?

Не так давно я подготовил серию портретов членов президиума Российской

Храм памяти воинам, погибшим в Великой Отечественной войне (1941 - 1945 гг.) в деревне Пинаевы Горки под Старой Русой

академии художеств - академиков Церетели, Салахова, Бичукова, Зверькова, Мухина и Орехова, величайших мастеров начала XX века - Малевича, Кандинского и Родченко, художников-нонконформистов Немухина и Зверева. Эти работы отличаются друг от друга уже тем, что ни на одном из них нет даже повторяющихся элементов. Но в каждом из портретов передана энергетика художника, скульптора, дизайнера. Вы помните, почему нас притягивают портреты голландских художников? Да потому, что там чувствуется энергетика того человека, который изображен на холсте. А так как я изображаю своих коллег, то в портрет ввожу элементы их произведений.

Года два назад в РАХ проходила моя очередная персональная выставка. Там были представлены плакаты, скульптура, графика, живопись. За десятилетия творческой работы я создал более 600 полотен живописи, 1500 графики, 4500 плакатов, проиллюстрировал свыше ста книг, был художником-постановщиком более 200 спектаклей и фильмов, сколько создал марок и национальных костюмов - даже не припомню.

В серию «Первые лица государства» вошли три портрета: царя Николая II, Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и президента России Владимира Путина. Они - совершенно иные портре-

ты, которые мы видели у других художников, но особенно портрет Путина. Я показал, что мой портрет президента по степени своего воздействия на людей значительно сильнее тех, что уже созданы. И смысл его несколько иной... Думаю, что этот портрет уже вошел в историю не только российского, но и мирового искусства.

Пронизанные сложными ассоциациями, концептуальными размышлениями, ваши работы порой обескураживают, но вместе с тем впечатляют своим размахом и неожиданностью пластического осмысления явлений действительности.

Я считаю, что художник - это не столько профессия, сколько способ видения мира. В своих произведениях я опережаю задачу художника как умение переступить грань общепринятых некогда царивших канонов. Мне неинтересно просто изобразить предмет, человека, создать идеально похожий образ, я ишу и нахожу новые сочетания реальностей. Метафора и ассоциация помогают мне никогда и ни в чем не повторяться. Я считаю, что с помощью эклектики, когда в одной плоскости картины совмещаются объем, линия и живописная фактура, можно выйти на новый уровень гармонии, выявить сложные связи вещей и предметов. Эклектика максимально созвучна нашей эпохе.

Беседу вел
Лев РУДСКИЙ
Фото автора